

Шатёр Королевского цирка Роя полыхал. Директор понёс огромные убытки.

Он смотрел на поджигателей, своих же наёмников, и его лицо искажала ярость:

— Ублюдки! Сукины дети! Я с вас шкуру спущу!

Наёмники молчали, лишь глупо и безумно улыбались. В их глазах мелькал зловещий синий отсвет.

Директор хотел сказать ещё что-то, но почувствовал за спиной движение. Он обернулся и увидел лицо монстра.

Это был Франкен, бежавший из клетки, воспользовавшись суматохой.

В ту ночь крики не смолкали над цирком. Когда стража прибыла на место, некогда славный балаган превратился в груды пепла.

Виновного не нашли. Все погибли в пожаре. Стража быстро свернула расследование — невелика потеря. Всё равно это были простолюдины.

В другом конце города высокая фигура в чёрном балахоне следила за знатной девушкой, беззаботно игравшей на улице. Её глаза сияли.

Это она! Та добрая госпожа!

— отрывок из фильма «Гнев Ктулху»

Чжоу Юй вошёл в здание Алхимической гильдии и предъявил удостоверение алхимика первой степени. Он пришёл сдавать экзамен на диплом.

На этот раз он не стал скрывать лицо. Снял капюшон прямо в вестибюле.

Сотрудница за стойкой приняла удостоверение, но не могла оторвать взгляда от его лица. Она опомнилась, только когда Чжоу Юй, нахмурившись, дал ей понять, что она слишком увлеклась. Тогда она, всё ещё не в себе, принялась оформлять документы.

Когда всё было готово, в её глазах всё ещё светилось восхищение.

— Добро пожаловать, ученик первой степени Калиэль. За экзамен нужно заплатить один золотой, — она улыбнулась.

Чжоу Юй выложил монету.

— Сколько времени займёт оформление диплома?

Она, очарованная его красотой, ответила с готовностью:

— Обычно неделя. Но если вы торопитесь, я могу поторопить — дня за два справимся.

Она была всего лишь служащей, а он — простым учеником. Ей не полагалось обращаться к нему на «вы». Но взглянув на его лицо, она не могла заставить себя говорить иначе.

Чжоу Юй улыбнулся. Золотистые волосы, зелёные глаза, ямочка на щеке.

— А завтра нельзя?

Сотрудница покраснела.

— М-можно! Приходите завтра до полудня — всё будет готово!

Улыбка Чжоу Юя стала ещё шире. Он поблагодарил и направился в экзаменационный зал, оставив за спиной и сотрудницу, и нескольких алхимиков, глазеющих ему вслед.

Он сунул талон в карман. Иногда от этой красоты бывает и польза. Хотя бы время экономит.

Из-за этого проклятого бога ему не терпелось убраться из города. Он хотел уехать как можно скорее. Как можно дальше.

Экзамены в Алхимической гильдии проходили по последнему слову техники — за всем следили паровые механизмы. Ошибались они, конечно, но зато экономили людям силы и время.

Чжоу Юй, следуя их указаниям, с лёгкостью приготовил требуемые зелья и вышел из зала.

Один из проверяющих, старый алхимик, подошёл к станку, где лежали готовые работы, и застыл.

Он рассматривал флаконы, в которых переливались безупречные зелья, и в его глазах вспыхнул огонь.

— Дыхание жизни! — голос его дрожал. — Идеальное качество! Я и не думал, что когда-нибудь увижу такое! Кто это сделал? Я возьму его в ученики!

Он выставил высший балл и довольно усмехнулся.

Кто сказал, что его время прошло? Его ученик вернётся в столицу и покажет всем, на что способна его школа.

Он должен заполучить этого ученика. Любой ценой.

Чжоу Юй, выйдя из Гильдии, снова натянул капюшон. Он не выносил, когда на него так смотрели.

Не понимал, что такого особенного в его лице. Ему самому оно казалось обычным. Но другие, взглянув, не могли оторваться. Это раздражало.

Он хотел зайти в библиотеку, что рядом с Гильдией, но на углу столкнулся с мужчиной в сером.

Тот, не оборачиваясь, прошёл мимо. На руке у него были часы, которых больше никто не видел.

Чжоу Юй застыл. Перед глазами замелькали картины из прошлого мира. Знакомые и чуждые.

Они складывались в одну долгую, долгую историю.

Девушка с длинными чёрными волосами упала с высоты, и её хрупкое тело разбилось о землю. Став злым духом, она отомстила всем. А потом весь город превратился в царство мёртвых.

Мир погрузился в хаос. Одинокая дева в белом бродила по пустынным улицам. Она подняла

глаза, и в этом взгляде, казалось, встретились два времени.

В её мёртвых глазах не было ничего. Чжоу Юй не заметил, как по его щекам потекли слёзы.

Фэн Син? Это... Фэн Син?

Он очнулся от печали. Теперь он понял, что означали эти картины.

Это была история того мира. Та, что случилась бы, если бы не он. В той истории он умер, а Фэн Син, измученный и затравленный, навсегда погрузился во тьму.

«Спасибо тебе. Я подарю тебе дар».

Он вспомнил голос, прозвучавший в его сознании, когда он ещё не очнулся.

Тогда он ничего не почувствовал, не заметил в себе никаких перемен и решил, что это было лишь наваждение. Но всё оказалось правдой. Мир подарил ему свой дар — способность видеть сюжет.

Он мог чувствовать, по каким правилам живёт этот мир. Мог видеть, как должна разворачиваться история.

Чжоу Юй вздохнул. Значит, и этот мир — тоже фильм.

Дар этот был ограничен: он пробуждался только при встрече с пришельцами извне.

Теперь он понимал, зачем мир дал ему этот дар.

Мир не любил чужаков. Он хотел, чтобы Чжоу Юй избавился от них. И дал ему способность, которая поможет выжить.

Перед глазами Чжоу Юя пронеслись картины этого мира.

Франкен, избитый, скорчившийся в клетке.

Одержимый Калиэль.

Прекрасная девушка из знатной семьи.

И на миг — остров, скрытый в тумане.

Они были похожи на обрывки сна, никак не складывающиеся в одно целое. Чжоу Юй потерял виски.

Историю Франкена можно было угадать: Калиэль продал его в цирк. Судя по заднику — канаты, кольца, грязные закулисы, — Франкену там приходилось несладко.

Калиэль сошёл с ума после провала своего великого эксперимента.

Знатная девушка показалась знакомой. Кажется, Калиэль был с ней связан.

А остров?

Чжоу Юй ломал голову, но ответа не находил. Дар молчал. Видно, чтобы узнать больше, нужно снова встретить чужака.

Он развернулся. Но на улице, залитой ярким солнцем, толпился народ. Того, в сером, уже не было.

Столица, Сан-Лоренцо

На шумных улицах толпился народ. Джентльмены, опираясь на трости, горделиво выпрямляли спины, дамы с веерами в руках грациозно ступали по мостовой. Торговцы, завидев знатных господ, понижали голоса, боясь нарушить покой важных персон.

Из кареты выпрыгнула девушка с золотистыми волосами. Ступив на плечи слуги, она легко спустилась вниз и, глядя на оживлённую улицу, просияла.

— Как хорошо! Дома я уже с ума сошла от безделья! — воскликнула она. Она мигом сменила радость на гнев и прикрикнула на слуг, собравшихся было идти следом:

— Эй, не смейте за мной следовать! А то головы отрублю!

Ей надоело, что за ней вечно таскается целый отряд. С тех пор как у неё обнаружили магический дар, её держали взаперти, заставляя учить заклинания. Сначала было интересно, но потом однообразие и скука взяли своё.

Отец уехал инспектировать земли, и она наконец-то вырвалась на свободу. Не тащить же за собой соглядатаев.

Она, конечно, понимала, что слуги — глаза и уши отца. Ей хотелось настоящего веселья, а с ними не повеселишься.

Они, как тени, следовали за ней, не отставая ни на шаг. Девушка, притворившись, что устала и раздражена, а сама заметила узкий переулок. Она юркнула в него и побежала, петляя, пока не скрылась из виду.

— Уф, ну и денёк! — выдохнула она, задыхаясь. — Ха! Не догоните!

Но она слишком увлеклась и не заметила, как лабиринт улочек, куда она забежала, стал совсем незнакомым.

Веселье быстро прошло. Она захотела выбраться отсюда, но все дороги, петляя, вводили её в тупик. Улочки были похожи одна на другую, и она совсем потеряла направление.

Простолюдины, завидев знатную барышню, поспешно закрывали двери, боясь навлечь на себя беду. Девушка и сама брезговала подходить к их грязным лачугам. Она решила искать дорогу сама.

— Разговаривать с этими грязными простолюдинами? Меня стошнит! — воскликнула девушка, поморщившись.

— Кажется, у вас неприятности, прекрасная леди? — раздался у неё за спиной приятный баритон.

Щёки девушки вспыхнули. Она обернулась.

Перед ней стоял божественно красивый мужчина. Он улыбался, и в его глазах горели искорки.

— Я... я заблудилась, — пробормотала девушка, краснея ещё сильнее.

— Позвольте мне проводить вас домой?

Он галантно склонился перед ней и протянул руку.

— Да, конечно, — прошептала девушка.

Её нежная, белая рука коснулась его ладони.

Из тени за ними наблюдала Кейси. Её лицо было спокойно, но она впилась ногтями в ладонь с такой силой, что выступила кровь.

Эндрю, ты всегда так, клянёшься ей в любви, но не прочь утешить и другую. Она устала от этого.

В далёком океане пробуждался бог, спавший тысячи лет. Он открыл глаза — глубокие, синие, — и посмотрел на остров, что маячил на поверхности.

«Я построю для тебя самый прекрасный дворец. Я подарю тебе всё, что есть в этом мире. Почему же ты не зовёшь меня по имени?»

Он вспомнил сон, в котором к нему приходил тот, кого он полюбил. Огромные щупальца, лежащие на дне океана, дрогнули. Над водой поднялись волны.

«Тебе это не нравится?»

Бог, проживший миллионы лет, впервые почувствовал уныние. Он не знал, как сделать того, кого любит, счастливым.

На острове верующие, глядя на бушующее море и тёмные тучи, затянувшие небо, пали ниц и запели хвалебные гимны, моля бога утихомирить гнев.

Они решили, что бог гневается, потому что они не исполнили его волю. Они послали на материк новых людей и приказали им во что бы то ни стало доставить того, кого бог избрал.

Те, кто был на материке, тоже получили приказ. Они торопились.

Люди в чёрных балахонах, с неведомыми знаками на руках, шли через пустоши, через леса, полные зверей. И наконец они достигли цели — королевства Тория.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1608199>